

— А какие еще бывают? — все же спросил Чу Юань.

Лин Сюань задумался.

— Ну, например, те, кто одеваются с головы до ног, оставляя только глаза открытыми.

— Вот это да, — покачал головой Чу Цзыянь. — Ты говоришь о Тринадцатой принцессе.

— Эй, откуда ты знаешь? — удивился Лин Сюань, глядя на Чу Цзыяня.

Тот покачал головой.

— Тринадцатая принцесса с рождения готовилась к династическому браку, поэтому ее воспитывали по стандартам империи. Хотя, похоже, перестарались.

Теперь понятно, почему ее стиль так отличается от других, подумал Лин Сюань.

— Вот как...

— Еще я слышал, — Чу Цзыянь неспешно наливал чай, — что Тринадцатая принцесса очень восхищается князем, а Десятая принцесса даже публично призналась в любви?

Он пододвинул чашку к Лин Сюаню, и тот почувствовал легкое предчувствие. Не ожидал, что разговор пойдет об этом. Лин Сюань пожал плечами, как бы говоря, что ничего не поделаешь.

— Ну, что поделать, я просто очень обаятельный человек.

Видимо, после поездки князь стал еще увереннее, с удовлетворением подумал Чу Юань.

— Князь всегда был таким.

— Да, я тоже так думаю, — Лин Сюань откинулся на спинку кресла и заметил знакомую фигуру. — Кто это там? Мне кажется, я его знаю.

Оба посмотрели в указанном направлении.

— Это же Чжуаньюань Юй Лян. Ты ведь раньше любил его картины?

— Ах, вспомнил, — Лин Сюань хлопнул себя по лбу. — Вот почему он показался знакомым. Это же та самая картина.

Панорама императорского города была изображена с мельчайшими деталями, а издали выглядела еще величественнее. Чу Цзыянь посмотрел на Юй Ляна, рассматривающего картину внизу, и спросил:

— Позвать его наверх?

Лин Сюань еще не успел ответить, как Чу Цзыянь уже заговорил:

— Господин Юй, что привело вас сюда?

Юй Лян, услышав голос, поднял голову и увидел троих, сидящих за столом наверху. Во главе стола был Лин Сюань. Юй Лян слегка удивился, сначала поклонился:

— Ваше Высочество.

Затем поднял голову и ответил Чу Цзыяню.

Лин Сюань слегка отклонился назад.

— Что с ним? Когда он так изменился?

Последний раз, когда он видел этого парня, тот еще с презрением относился к чиновничьим детям. Чу Юань слегка удивился.

— Разве вы не знали? Он присоединился к Министерству финансов под началом господина Ху.

Лин Сюань нахмурился.

— Он что, с ума сошел? Что за дела у господина Ху?

Господин Ху был заместителем министра финансов и в свое время поддерживал Лин Сюаня. Но сейчас, хотя он и оставался в министерстве, его роль была скорее символической, и он ждал ухода на покой.

— Он обращался ко многим, но только господин Ху согласился его принять, — объяснил Чу Юань. — Видимо, он действительно восхищается вами.

— Что за ерунда, — Лин Сюань нервно подернулся. — Я не помню, чтобы у нас были какие-то связи.

— Разве вы не помните? — в этот момент Юй Лян уже подошел к Лин Сюаню. — Ваше Высочество дали мне много наставлений. Я считаю, что лучше действовать, чем спокойно оставаться в столице. Царство Чу не так опасно, как кажется.

— Тогда тебе стоит отправиться на фронт, — искренне сказал Лин Сюань. — Там легче реализовать свои идеи. Что ты можешь сделать в Министерстве финансов?

— Отправиться на войну — это тоже мой план, — Юй Лян сложил руки и поклонился. — Но сейчас Министерство финансов загружено, и я хочу сначала уладить внутренние дела.

Что можно уладить в Министерстве финансов? Лин Сюань нахмурился. Только одно.

— Численность армии империи.

— Именно. Сейчас империя может мобилизовать около миллиона солдат, — поднял глаза Юй Лян. — Такая огромная армия заставляет меня задуматься.

Лин Сюань перевел взгляд на Чу Цзыяня, давая понять, что тот должен разобраться.

Чу Цзыянь сделал вид, что не заметил сигнала. Лин Сюань поднял бровь, и Чу Юань заговорил:

— Даже если так, господин Юй, зачем вы ссылаетесь на князя Юя?

— Император — мудрый правитель, но империи нужен такой человек, как князь Юй, — уверенно заявил Юй Лян, хотя понизил голос, иначе Лин Сюань первым бы его пригвоздил к земле.

— Мне не нужна империя, — тихо, но грозно произнес Лин Сюань, глядя на Юй Ляна. — Если хочешь сохранить голову, заткнись и занимайся своими делами в Министерстве финансов!

Чу Юань удивился. Он впервые услышал, как Лин Сюань говорит такое.

Не нужна империя? Чу Цзыянь, наблюдая за противостоянием Лин Сюаня и Юй Ляна, задумался над этими словами.

Юй Лян слегка опешил.

— Тогда я, пожалуй, удалюсь. Ваши Высочества, продолжайте.

Лин Сюань нетерпеливо махнул рукой, давая понять, чтобы Юй Лян уходил. Лучше бы он не звал его наверх, подумал он, бросив взгляд на Чу Цзыяня, который первым заговорил.

Юй Лян покинул Башню Дэхуэй, не оглядываясь, и ушел с прямой спиной. Чу Цзыянь покачал головой.

— Похоже, он все еще не сдался. У него неплохая голова, только слишком упрям.

— Не просто упрям, — Лин Сюань закатил глаза. — Он что, не понимает человеческой речи?

— А это неплохо, — улыбнулся Чу Цзыянь. — Ведь скоро начнется война, и таких людей будет не хватать.

После ухода Дун Юнцзина Лин Сюань уже догадывался, что что-то готовится, но мысль о реальной войне все равно заставляла его задуматься.

— Похоже, нас ждет бурное время. Надо будет навестить Дун Юнцзина, может, скоро его уже не увидим.

— Меня тоже, возможно, не увидишь, — вздохнул Чу Цзыянь. — В этом году, наверное, последний раз нормально встретим Новый год. Генерал Цзинъюань настаивает, чтобы после праздников вернуться.

— Генерал Цзинъюань все такой же, — покачал головой Лин Сюань.

— И еще один человек отправится с ним, — вдруг сказал Чу Юань. — Госпожа Дун тоже поедет.

— Вот это да, — Лин Сюань удивился. — Это на нее похоже.

— Лучше бы она раньше проявила такую решительность, — покачал головой Чу Цзыянь, который из всех меньше всего любил барышню Ли.

— Люди растут, — улыбнулся Лин Сюань, не придавая этому значения. — В то время она была всего лишь недавно получившей звание девушкой, и уже тогда была смелой.

Чу Цзыянь поднял бровь, но не стал развивать тему.

— Я заметил, ты в последнее время в хорошем настроении. Что-то случилось?

— Мой брат, — Лин Сюань улыбнулся. Сегодня он собрал их, чтобы рассказать об этом. — Теперь он больше не будет мной заниматься, так что, если не увидите меня год или два, не беспокойтесь.

Чу Юань, глядя на счастливого Лин Сюаня, тоже улыбнулся.

— Поздравляю, князь. Наконец-то вы выросли в глазах императора.

— Поздравляю с освобождением от опеки брата, — поднял чашку Чу Цзыянь. — Это было нелегко. Я думал, вы так и будете продолжать.

Лин Сюань тоже поднял чашку и чокнулся с ними, хотя в ней был только чай.

— Интересно, о чем думал мой брат. Наверное, потому что мне уже двадцать.

— Если честно, — Чу Цзыянь налил себе еще чаю, — отец как-то сказал мне, что император воспитывал вас не как двадцатилетнего, а как двухлетнего ребенка.

— Я не помню, что было, когда мне было два года, — задумался Лин Сюань. — Но, кажется, в этом есть доля правды. Привык, что за мной кто-то следит, и теперь, когда никого нет, даже немного непривычно.

— И куда ты хочешь отправиться? — Чу Юань отказался от чая и спросил.

— Подумаю, — Лин Сюань подпер подбородок рукой. — Хочу увидеть море и навестить Дун Юнцзина, взять с собой вина.

— Одной бутылки мало, — усмехнулся Чу Юань. — Понадобится целая повозка, чтобы хватило на двух братьев.

— Одной бутылки достаточно. На войне нельзя напиваться, — Лин Сюань поднял палец, но на его лице играла хитрая улыбка.

Одной бутылки как раз достаточно, чтобы вызвать жажду, но не утолить ее. Идеально, с удовлетворением подумал Лин Сюань.

Чу Юань покачал головой, надеясь, что с братьями все будет в порядке.

— Поедешь на корабле?

— На корабле... — Лин Сюань подпер голову рукой и задумался. — Лучше нет. Я не умею плавать, вдруг не вернусь.

<http://bllate.org/book/17712/1654875>